

Трудовая активность населения пенсионного возраста как фактор социально-экономического развития территории

Виталий Николаевич

БАРСУКОВ

Институт социально-экономического развития территорий РАН

160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

Lastchaos12@mail.ru

Аннотация. Проблема старения населения России все больше привлекает к себе внимание ученых и политиков. Уже достаточно давно пришло осознание необратимости процесса демографического старения в условиях суженного воспроизводства населения, однако меры по нивелированию последствий данного явления в нашей стране, в отличие от стран Запада, пока недостаточно разработаны. Старение населения с большой долей вероятности ведет к изменению функционирования рынка труда ввиду уменьшения доли трудоспособного населения и детей и, соответственно, перманентного увеличения удельного веса пожилых людей в общей численности населения. В этих условиях одним из важнейших факторов социального-экономического развития территории становится эффективная реализация ресурсного потенциала старшего поколения. Целью данной статьи стало исследование изменений и особенностей трудовой активности населения пенсионного возраста на примере Вологодской области. В первой части статьи показаны основные аспекты влияния демографического старения на экономическое развитие. Рассматриваются предпосылки формирования регрессивной возрастной структуры населения в стране и регионе, определен уровень «старости» России и Вологодской области. Выделены особенности демографического старения области и ее районов, определены основополагающие факторы трансформации возрастной структуры территории. Во второй части статьи представлен анализ изменения экономической активности населения пенсионного возраста в Вологодской области, определена структура занятости старшего поколения. На основе данных социологического опроса рассмотрены основные мотивы к продолжению трудовой деятельности в пенсионном возрасте, современный уровень занятости пенсионеров, различия между фактическим и номинальным пенсионным возрастом и др. Основной вывод статьи: население пенсионного возраста в Вологодской области обладает

значительным ресурсным потенциалом, реализация которого может стать существенным фактором социально-экономического развития территории в условиях демографического старения. Для этого необходимо создавать комфортные условия занятости пожилых людей на уровне региональных органов власти и бизнес-структур.

Ключевые слова: старение населения, трансформация возрастной структуры, пожилые люди, пенсионный возраст, трудовая активность.

Демографическое старение и экономическое развитие

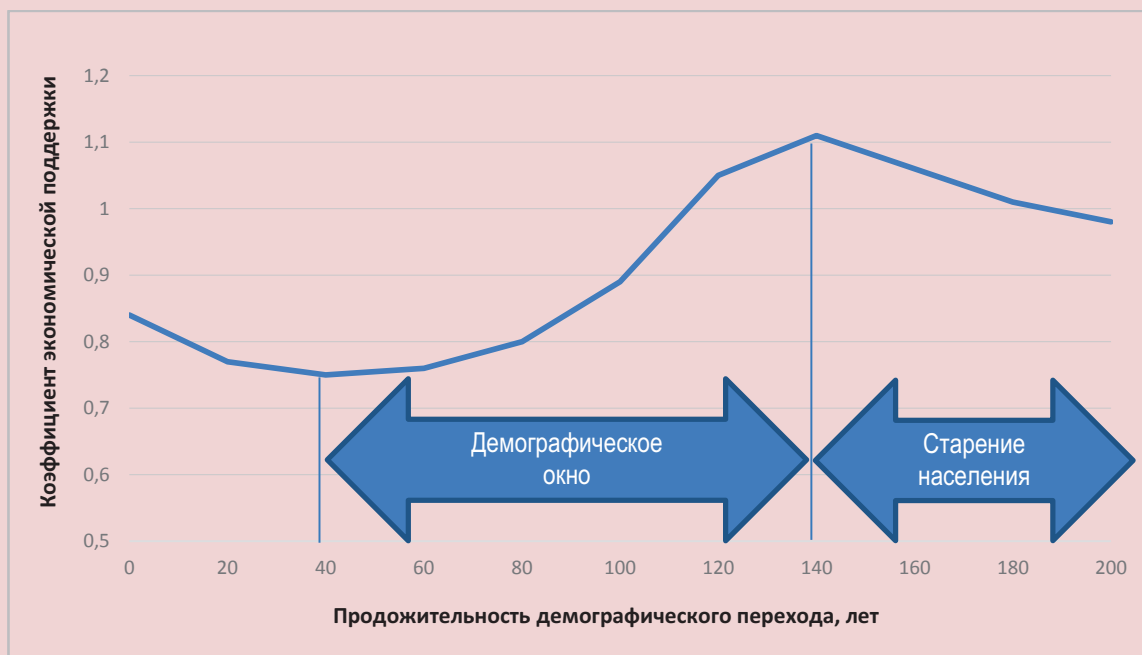
Старение населения является следствием т.н. «демографического перехода» (ДП) – исторического процесса смены типа воспроизводства населения с экстенсивного, с высоким уровнем смертности и рождаемости, на интенсивный – с низким уровнем смертности и рождаемости [18]. В начале четвертой фазы ДП наблюдается небольшой рост рождаемости и естественного прироста, после чего происходит стабилизация или депопуляция населения. Вследствие снижения уровня рождаемости и смертности, сопровождающегося увеличением средней продолжительности жизни и стабилизацией численности населения, возникает процесс *демографического старения* – трансформации возрастной структуры населения в сторону увеличения доли старших когорт. Это явление оказывает значительное влияние на общественное развитие и экономику.

В настоящее время ситуация усугубляется тем, что демографический дивиденд, возникший на втором этапе ДП, когда на фоне резкого снижения рождаемости и, соответственно, сокращения доли иждивенческих групп увеличивается удельный вес трудоспособного населения, уже получен и исчерпан [13]. Указанный период роста численности когорт трудоспособного возраста принято называть «демографическим окном». Американские исследователи Ли и Мейсон разработали модель [24], в которой наглядно представили действие

«окна». Они использовали коэффициент экономической поддержки (ориг. *economic support ratio*), рассчитываемый как соотношение общего числа производителей и общего числа потребителей, и проследили его динамику за 200-летний период ДП (рис. 1).

Из рисунка видно, что в определенный момент демографическое окно «закрывается» вследствие увеличения численности пожилых людей и слабого замещения трудоспособного населения, обусловленных низкой рождаемостью. Если в этот период удастся обеспечить производительную занятость большей части трудоспособного населения, то темпы роста доходов на душу населения значительно ускорятся, что в перспективе приводит к устойчивому увеличению темпов экономического роста [15]. Период демографического перехода и, соответственно, образующегося «окна» может заметно различаться. В частности, в развитых странах, где старение населения началось значительно раньше, временных возможностей для реализации демографического дивиденда и осуществления реформ по нивелированию последствий больше, чем в современных развивающихся странах, где процесс трансформации возрастной структуры происходил гораздо интенсивнее. Однако, несмотря на наличие региональных особенностей старения населения (связанных в первую очередь со временем вступления в четвертую фазу демографического перехода), вектор изменений коэффициента экономической поддержки для всех стран и территорий сходен.

Рисунок 1. Изменение коэффициента экономической поддержки за 200-летний период демографического перехода

Источник: Lee R., Mason A. Population aging, wealth and economic growth: demographic dividends and public policy. – WESS background paper, 2015. – 35 p.

В [24] Ли и Мейсон делают вывод, что при определенных условиях возможно возникновение второго дивиденда, даже после закрытия демографического окна. Увеличение численности населения пожилого возраста создает дополнительный спрос на отдельные виды ресурсов, необходимых для поддержания прежнего уровня потребления в старости.

Авторы приводят три основных аргумента в защиту своей гипотезы:

- пожилые люди имеют возможность к накоплению капитала в течение трудового этапа своей жизни и в среднем обладают большим богатством, чем молодое население трудоспособного возраста;

- если человек планирует прожить долгую жизнь, то в течение жизни он делает больше сбережений и увеличивает накопление средств;

- низкая рождаемость дает возможность увеличивать расходы на личное потребление, в том числе и в пенсионном возрасте.

По всем вышеуказанным причинам даже на четвертой фазе ДП объем богатств на душу населения может возрастать. Тем не менее авторы делают оговорку, что подобный сценарий практически невозможен в странах с низким уровнем дохода на душу населения и, следовательно, малыми сбережениями. В [24] не указано, каким именно доходом должна обладать страна, чтобы стало возможным возникновение второго демографического дивиденда. Хотя в России зафиксирован, согласно методологии Всемирного банка, высокий подушевой доход (внутренний национальный доход на душу населения в 2014 году составлял 23 910 долларов США в текущих ценах, что

значительно превышает необходимый «высокий» порог в 12 616 долларов [23]), она существенно уступает большинству западных стран, для которых выводы Ли и Мейсона корректны. В российском случае потребность в сохранении прежнего уровня потребления вынуждает пожилых людей искать иные источники дохода, наиболее очевидным из которых является продолжение трудовой деятельности на пенсии.

Высокий уровень занятости пожилых людей не всегда имеет положительный эффект. Более того, как показал американский исследователь Джеймс Мур на примере США [25], рост трудовой активности пенсионеров может стать серьезной структурной проблемой для экономики развитых стран. На рынке труда пенсионеры начинают конкурировать с населением в трудоспособном возрасте. В итоге рост рабочей силы в меньшей степени обеспечивается за счет других групп населения, что, в свою очередь, ведет к росту безработицы среди молодых. Как результат – уровень занятости либо остается стабильным, либо перестает расти. В то же время, по словам Мура, Федеральная резервная система США соблюдает свой двойной мандат – контроль инфляции и занятости. На рост безработицы регулятор отвечает еще более длительным периодом низких процентных ставок, что вызывает появление еще большего количества работающих пенсионеров.

Все вышеперечисленные последствия представляют угрозу для экономик развитых стран, где нет недостатка в рабочей силе, а рынок труда успешно регулируется за счет привлечения из-за рубежа иммигрантов трудоспособного возраста.

В России, стране с низкими показателями рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни, а также сокращающейся долей населения в трудоспособном возрасте, относительно высокая занятость пожилых людей обеспечивает достаточную

укомплектованность многих отраслей экономики. Ресурсный потенциал старшего поколения – это качественные характеристики индивида, значимые для него лично и дающие возможность эффективно взаимодействовать с другими людьми, участвовать в социально-экономической жизни общества [9]. Трудовая занятость пожилых людей не только увеличивает их покупательную способность, пенсионный капитал и способствует сохранению социальных связей, но и может оказывать существенное влияние на функционирование крупных общественных институтов.

В качестве примера потенциальных положительных возможностей реализации трудового потенциала населения пенсионного возраста рассмотрим ситуацию с балансом бюджета Пенсионного фонда России. В 2014 году, впервые с 2010 года, расходная часть бюджета ПФР превысила доходную (6,19 трлн. руб. против 6,16 трлн. руб. соответственно [4]). Однако, судя по данным углубленного анализа структуры доходов и расходов, в 2014 году общая сумма страховых взносов на обязательное пенсионное страхование составила 3,69 трлн. руб., тогда как сумма расходов только на выплату по страховой части трудовой пенсии – 4,98 трлн. руб. Из федерального бюджета в ПФР поступили средства в сумме 2,41 трлн. руб., из которых минимум 1,3 трлн. руб. израсходованы на покрытие дефицита, вызванного дисбалансом в соотношении доли трудящихся и пенсионеров. В то же время, согласно среднему варианту прогноза Росстата, в 2031 году число иждивенцев достигнет 832 человек на 1000 человек населения трудоспособного возраста, причём две трети составят люди в возрасте 60 лет и старше [22]. Таким образом, как можно предположить, дефицит бюджета ПФР будет увеличиваться и на его покрытие потребуются привлечение дополнительных средств из федерального

бюджета. В качестве одного из вариантов решения проблемы финансовой устойчивости пенсионной системы страны чаще всего упоминается повышение возраста выхода на пенсию [14; 17]. Но, как показывают исследования [2], демографических оснований (в первую очередь это касается продолжительности жизни и здоровья населения) для его увеличения в нашей стране пока нет. Данное противоречие затрудняет принятие управленческих решений в условиях демографического старения. Проблему дефицита бюджета ПФР, вероятно, можно решить за счет роста занятости населения пенсионного возраста. Стимулирование занятости пожилых людей (о котором говорится в государственном проекте «Стратегии действий в интересах граждан пожилого возраста до 2025 года» [20]) потенциально может уменьшить нагрузку на трудоспособное население и бюджет ПФР посредством уплаты страховых взносов работающими пенсионерами на протяжении определенного периода после выхода на пенсию.

Тенденции и особенности демографического старения в России и Вологодской области

Россия относится к странам со «старой» возрастной структурой. Снижение рождаемости и смертности привело к тому, что в период с 1926 по 2015 г. доля россиян старше 60 лет увеличилась почти в 3 раза (7 и 20% соответственно). В рейтинге наиболее «старых стран мира» Российская Федерация в 2013 году занимала 44 место [26].

Одной из главных особенностей демографического старения в России является дифференцированность ее регионов по этому показателю. Анализ по методике Э. Росseta, описывающей классификацию территорий по уровню «старости» [16], показывает, что подавляющее большинство регионов перешли на стадию «демографи-

ческой старости» (в 2015 г. в 74 субъектах РФ доля населения в возрасте 60+ превысила порог в 12% [10]), а в 56 регионах доля пожилых людей превысила критическое значение в 18%. Однако разница между самым «старым» регионом (Тульской областью) и самым «молодым» регионом (Чеченской Республикой) составляет 18 процентных пунктов (25 и 7% соответственно).

Северо-Западный федеральный округ занимает второе место по уровню «старости» (доля населения 60+ на 1 января 2015 года составила 21%) после Центрального ФО (22%). Особый интерес вызывает выравнивание процесса демографического старения в регионах СЗФО в период с 1990 по 2015 г. (табл. 1). Такие изменения произошли из-за более высокой интенсивности демографического старения в регионах с относительно «молодой» возрастной структурой. Наибольший прирост коэффициента старения в этот период наблюдался в Мурманской области (в 2,5 раза) и Республике Коми (в 2 раза), в которых рост доли населения пожилого возраста обуславливался не только изменениями параметров естественного воспроизводства населения (т.е. смертности и рождаемости), но еще и существенным оттоком граждан трудоспособного возраста из этих регионов.

Вологодская область «постарела» значительно раньше, чем большинство регионов Северо-Запада: еще в 60-х годах прошлого века доля пожилых людей превысила порог в 12%. На сегодняшний день доля населения старше 60 лет в Вологодской области составляет 20%. По уровню «старения» она занимает 6 место среди регионов СЗФО и 38 место по стране.

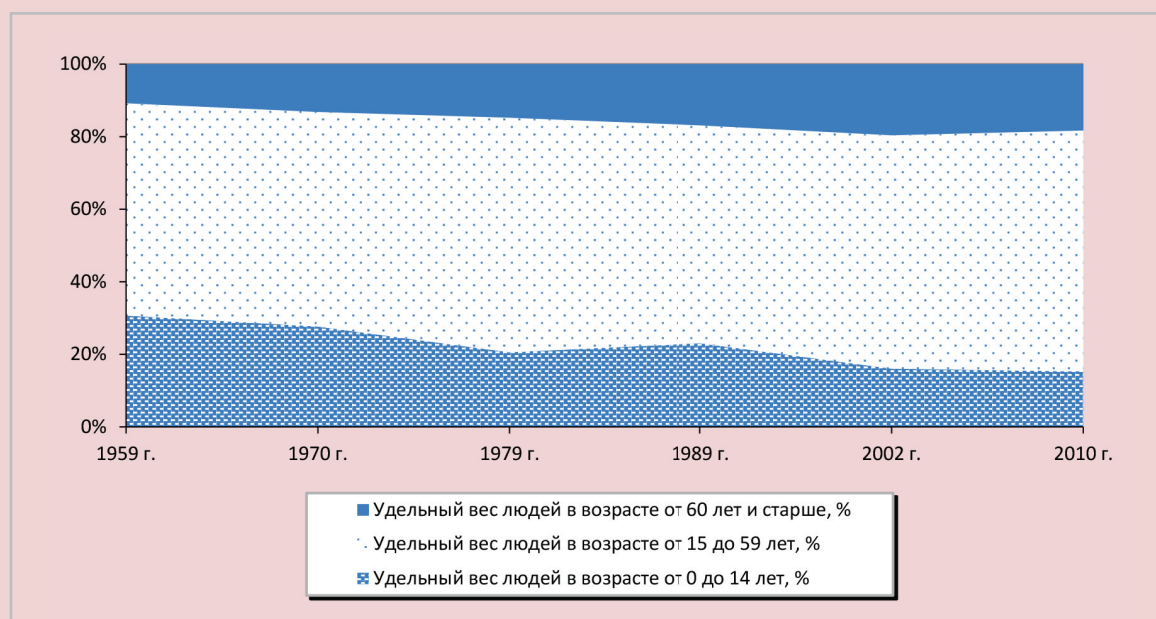
Динамика удельного веса трех основных возрастных контингентов рисует общую картину трансформации возрастной структуры населения Вологодской области с 1959 по 2010 г. (рис. 2).

Таблица 1. Динамика изменения коэффициента старения населения в регионах СЗФО, 1990–2015 гг.

Регион СЗ ФО	Коэффициент старения, %		2015 к 1990, %
	1990	2015	
Псковская область	21,2	23,7	113
Новгородская область	19,2	23,3	121
Ленинградская область	16,8	22,0	131
г. Санкт-Петербург	17,5	21,7	124
Республика Карелия	13,2	20,7	157
Вологодская область	17,3	20,2	117
Архангельская область	12,9	20,0	155
Калининградская область	13,9	19,8	142
Мурманская область	6,7	16,4	245
Республика Коми	8,1	16,0	197

Источник: данные Единой межведомственной информационно-статистической системы [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://fedstat.ru/indicators/start.do>; расчеты автора.

Рисунок 2. Распределение населения Вологодской области по основным возрастным группам

Источник: составлено по данным переписей 1959–2010 гг. [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://demoscope.ru/weekly/pril.php>

За полвека произошло двукратное сокращение удельного веса детей и, соответственно, увеличение доли взрослых как в трудоспособном, так и пенсионном возрасте. При этом удельный вес пенсионного контингента рос гораздо быстрее, чем трудоспособного [1].

Важным элементом процесса демографического старения является изменение показателя младенческой смертности. С одной стороны, ее снижение вызывает увеличение числа детей, что гипотетически ведет к «омоложению» населения, т.к. растет выживаемость детей и для возрастной

пирамиды это равнозначно повышению рождаемости. С другой стороны, снижение этого показателя вызывает рост ожидаемой продолжительности жизни, что в условиях низкой рождаемости ведет к старению населения. В Вологодской области в динамике рассматриваемого показателя наблюдаются позитивные изменения: в период с 1990 по 2014 г. младенческая смертность в регионе упала с 17,7 до 7,7 промилле [7]. Снижение младенческой смертности на территориях с моделью «старения снизу» выступает существенным фактором интенсификации процесса старения населения, становясь катализатором роста ожидаемой продолжительности жизни за счет увеличения выживаемости детей. В свою очередь, достижение уровня развитых стран по показателю младенческой смертности исчерпывает ресурсы для повышения ОПЖ «снизу», представляя одну из составляющих процесса перехода территорий к модели «старения сверху», когда главным фактором демографического старения становится удлинение периода дожития в старших возрастах.

Фактором, оказывающим значительное влияние на старение населения большинства регионов России, является миграция. Анализ миграционных процессов в Вологодской области выявил, что отток населения в большей степени происходит за

счет выбытия трудоспособных граждан и представителей младшей возрастной группы (от 0 до 14 лет) из сельских территорий (табл. 2). В то же время в группе населения пенсионного возраста наблюдался миграционный приток (в 2012 году прирост составил 402 человек, в 2013 году – 593 человека). Можно заключить, что возрастная структура сельских территорий в большей степени подвержена деформациям вследствие миграционных процессов. Отток молодых когорт населения создает предпосылки к формированию неблагоприятного прогноза возрастной структуры сельского населения. Актуальность проблемы старения населения для сельских территорий подтверждается и следующими цифрами: в 2014 году в сельских поселениях на 1000 человек приходился 841 иждивенец (средний показатель по области – 737 человек [3]).

В пяти районах области (Вашкинский, Харовский, Белозерский, Усть-Кубинский, Кирилловский) коэффициент старения населения превышает 27%, а удельный вес населения трудоспособного возраста уже меньше, чем суммарная доля детей и пенсионеров (табл. 3). На каждого человека трудоспособного возраста приходится больше одного представителя иждивенческих групп, причем две трети этой нагрузки формируется за счет населения пенсионного возраста.

Таблица 2. Миграционный прирост (убыль) населения Вологодской области в территориальном разрезе и по возрастным группам, чел.

Возрастная группа	Год					
	2012			2013		
	Городские поселения	Сельская местность	Всего	Городские поселения	Сельская местность	Всего
Все население	1017	-2070	-1053	720	-2041	-1321
В том числе: моложе трудоспособного	84	-363	-279	322	-434	-112
в трудоспособном возрасте	935	-2109	-1174	498	-2020	-1702
Старше трудоспособного	-2	402	400	-100	593	493

Источник: данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://vologdastat.gks.ru/>

Таблица 3. Основные показатели демографического старения территориальных образований Вологодской области в 2014 г.

Территория	Коэффициент старения, %	Индекс старения	Демографическая нагрузка	Демографическая нагрузка детьми	Демографическая нагрузка пожилыми	Удельный вес людей моложе трудоспособного возраста, %	Удельный вес людей трудоспособного возраста, %	Удельный вес людей пенсионного возраста, %
Вашкинский	29,0	174	1126	372	754	17,5	47,0	35,5
Харовский	28,3	172	1046	355	691	17,3	48,9	33,8
Белозерский	28,1	172	1034	353	681	17,3	49,2	33,5
Усть-Кубинский	27,9	166	1052	364	688	17,7	48,7	33,5
Кирилловский	27,6	164	1039	359	680	17,6	49,0	33,4
...
г. Череповец	18,3	106	684	304	379	18,1	59,4	22,5
Никольский	18,0	89	783	379	404	21,3	56,1	22,7
г. Вологда	17,8	105	664	295	368	17,7	60,1	22,1

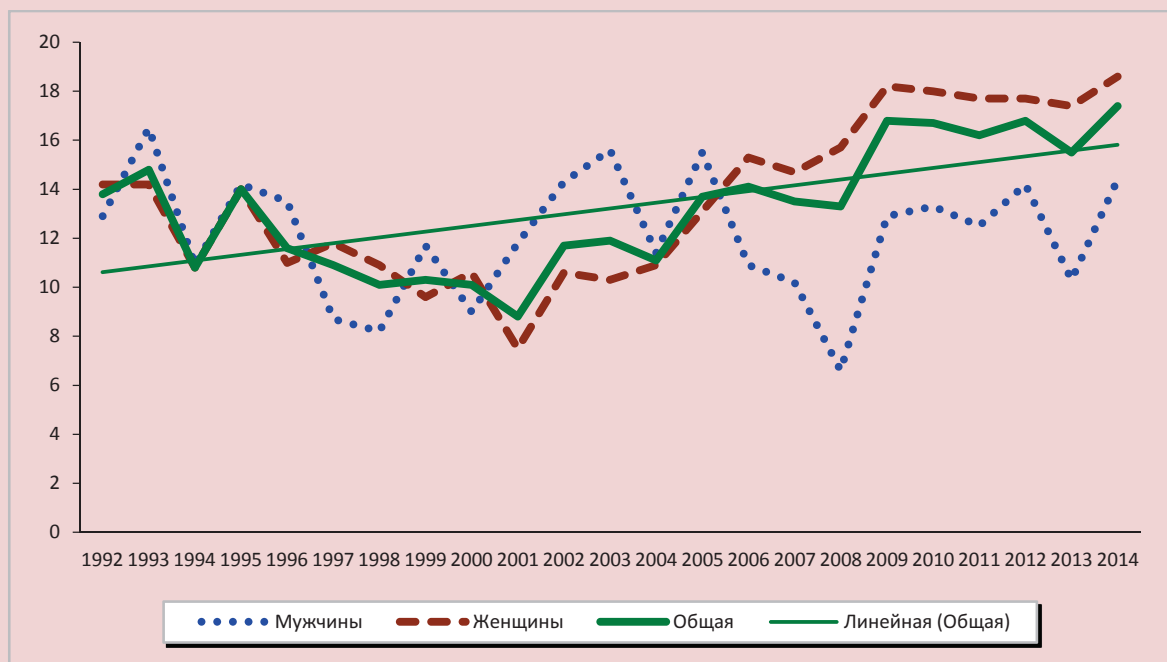
Ранжировано по величине коэффициента старения
 Источник: Возрастно-половой состав населения Вологодской области в 2014 году: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2015. – 96 с.; расчеты автора.

Вариативный демографический прогноз изменения численности населения Вологодской области до 2030 года свидетельствует о сохранении депопуляции даже при планируемом увеличении рождаемости [11]. В свою очередь, по инерционному сценарию прогноза коэффициент старения населения в регионе к 2050 году увеличится до 30,8% [6]. Осуществление такого прогноза представляется наиболее вероятным ввиду того, что предпосылок для кардинального изменения ситуации в Вологодской области нет. Последствиями существенного прироста численности пожилых людей станут дальнейшее снижение предложения на рынке труда, увеличение демографической нагрузки на трудоспособное население, увеличение дефицита пенсионного фонда. Демографические процессы носят инерционный характер, и не зря в литературе старение населения названо «тихой революцией» [8]. Последствия демографического старения растянуты во времени, и, чтобы регион оказался готовым к предстоящим вызовам, при стратегическом планировании необходимо учитывать риски, связанные с изменениями возрастной структуры населения.

Социолого-экономический анализ трудовой активности населения пенсионного возраста (на материалах Вологодской области)

В условиях старения населения, ведущего к трансформации функционирования рынка труда вследствие снижения доли работающих, экономическая активность населения пенсионного возраста становится одним из важнейших ресурсов социально-экономического развития территории. Как показал анализ статистических данных, за период с 1992 по 2014 г. уровень занятости населения пенсионного возраста в Вологодской области имел тенденцию к росту (рис. 3). В 90-х годах снижение показателя было вызвано нестабильной экономической и политической ситуацией в стране и регионе, когда по причине массовой безработицы пожилым людям было сложно претендовать на рабочие места. Однако стабилизация социально-экономической ситуации в стране в начале 2000-х годов привела к возвращению пенсионеров на рынок труда. Обращает на себя внимание скачкообразное изменение уровня занятости мужчин пенсионного возраста, с существенным снижением показателя в «кризисные» годы. Это позволяет сделать

Рисунок 3. Изменение уровня занятости населения пенсионного возраста в Вологодской области, % от общей численности населения пенсионного возраста

Источник: данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://vologdastat.gks.ru>; расчеты автора.

вывод, что положение мужчин пожилого возраста на рынке труда имеет сильную зависимость от изменения социально-экономической ситуации в стране и регионе.

Более высокий уровень занятости женщин объясняется несколькими причинами: они раньше выходят на пенсию, имеют сравнительно более высокую ожидаемую продолжительность жизни, кроме того, характер труда в большинстве случаев менее энергозатратный и вредоносный, нежели у мужчин¹. Помимо этого, существенную роль играют изменения в структуре ценностных установок женщин старше-

го поколения. По мнению экспертов [19], возникшее в последние десятилетия разнообразие женских жизненных стратегий сменяется доминированием стратегии выживания, которая становится все более массовой в условиях усиливающегося социального расслоения населения, высокого риска бедности для подавляющего большинства женщин. В результате у женщин, живущих в семьях, с одной стороны, возрастают затраты времени на домашний труд и обслуживание семьи, с другой – усиливается значение вынужденной трудовой занятости.

¹ Статья 253 ТК РФ устанавливает общее правило об ограничении труда женщин на тяжелых работах и работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на подземных работах, за исключением нефизических работ или работ по санитарному и бытовому обслуживанию. Часть 2 ст. 253 ТК РФ запрещает применение труда женщин на работах, связанных с подъемом и перемещением вручную тяжестей, превышающих предельно допустимые нормы, установленные постановлением Правительства РФ от 6 февраля 1993 г. № 105. Предельно допустимая масса груза при подъеме и перемещении тяжестей при чередовании с другой работой составляет 10 кг, при подъеме и перемещении тяжестей постоянно в течение рабочей смены – 7 кг.

Если обратиться к видам экономической деятельности работающих пенсионеров в Вологодской области, то можно выделить несколько наиболее «популярных» сфер, к которым относятся образование и здравоохранение, а также сельское хозяйство (для которого традиционно характерна высокая доля работников пенсионного возраста) и добыча полезных ископаемых (табл. 4). Наименьшая доля работающих пенсионеров отмечается в финансовом секторе, а также гостиничном и ресторанном бизнесе.

Распределение работающего населения старших возрастов по группам занятий также имеет свои особенности. Свыше трети (35%) всех квалифицированных работников сельского хозяйства приходится на на-

селение старше 55 лет, так же как и каждый пятый (20%) из числа неквалифицированных рабочих. Опровержением мифа о «геронтологической» структуре управленческого аппарата служит тот факт, что только 14,6% руководителей учреждений, организаций и их структурных подразделений в Вологодской области старше 55 лет [21].

Фактическая необратимость процесса старения населения, наряду с увеличением ожидаемой продолжительности жизни, создает ситуацию, когда социально-демографическая категория людей пожилого возраста приобретает все большее значение, что, в свою очередь, актуализирует проведение исследований по данной тематике. Данные статистики дают возможность оценить степень изменения эко-

Таблица 4. Распределение численности занятых в экономике по возрасту и видам экономической деятельности в 2014 году

Вид деятельности	Всего занятых, тыс. чел.	В возрасте 55–72 года, тыс. чел.	В возрасте 55–72 года, % от общей численности	Средний возраст, лет
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	55,9	12,1	16,2	43,7
Рыболовство, рыбоводство	0,7	0,2	14,4	45,5
Добыча полезных ископаемых	0,4	0,1	25	48,3
Обрабатывающие производства	111,8	10,9	10,5	39,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	24,2	5,2	10,2	43,3
Строительство	41,9	3,9	5,6	37,8
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	90	6,3	6,5	36,3
Гостиницы и рестораны	10,6	1,3	3,8	38,9
Транспорт и связь	53,6	5,6	6,7	39,6
Финансовая деятельность	9,1	0,4	1,4	34,6
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	25,5	4,7	9,7	40,9
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	44,3	3,4	4,1	37,5
Образование	53,6	10,6	13,8	43,1
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	45,7	9,7	13,0	44
Итого	589,7	77,4	13,1	40

Источник: Труд и занятость в Вологодской области в 2010–2014 гг.: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2015. – 111 с.

номической активности пожилых людей и некоторых ее структурных элементов, однако не позволяют определить, например, мотивы к осуществлению трудовой деятельности на пенсии.

Приняв во внимание всю важность проблемы, в 2015 году Институт социально-экономического развития территорий РАН провел специализированный опрос «Качество жизни пожилых людей в Вологодской области». Объем выборки – 1500 человек. Распределение респондентов по полу и возрасту соответствует генеральной совокупности населения Вологодской области старше 50 лет (согласно половозрастным показателям статистических сборников), что позволяет оценивать полученные результаты как достоверные. Для определения территориальных особенностей в исследовании выделены два крупных города – Вологда и Череповец. Ошибка выборки по опросу не превышает 4%. Существенная часть вопросов анкеты была посвящена изучению различных аспектов трудовой активности населения пожилого возраста.

Оценивая ресурсный потенциал старшего поколения в будущем, важно понять, как настроены на продолжение трудовой деятельности граждане предпенсионного возраста. Согласно полученным данным, 53% лиц предпенсионного возраста планируют выйти на пенсию сразу по достижении возрастного рубежа. Четверть (25% из числа опрошенных) пока не определилась с решением. Соответственно, 22% населения в возрасте от 50 до 59 лет на данный момент не планируют оформлять пенсию в первый же год.

Свыше трети населения предпенсионного возраста (35%) планируют продолжить работать на пенсии. Существенная доля опрошенных (38%) затруднились ответить на вопрос о возможности продолже-

ния трудовой деятельности на пенсии: на их решение могут повлиять как экономические (дополнительный заработок), так и неэкономические (потребность в общении) мотивы. Данные нашего исследования подтверждают, что главным мотивом к продолжению трудовой деятельности для населения предпенсионного возраста является потребность в дополнительном заработке (94% из числа опрошенных). Менее значимы заинтересованность в постоянном общении (15%) и желание быть полезным обществу (11%).

Важнейшим параметром оценки трудовой активности пожилых людей является продолжительность работы после выхода на пенсию. По данным комплексного наблюдения условий жизни населения, проводимого Росстатом, средняя продолжительность работы на пенсии в России составляет 6,3 года у работающих пенсионеров и 6,4 года у граждан, закончивших свою трудовую деятельность [5]. В рамках исследования было выявлено, что средняя планируемая продолжительность трудовой деятельности на пенсии в Вологодской области составляет 5,5 лет. Пятая часть опрошенных (21%) планирует проработать на пенсии от 1 до 5 лет. Примерно такая же доля жителей предпенсионного возраста в регионе в собираются трудиться еще 5–10 лет после выхода на пенсию, а 3% опрошенных уверены, что проработают на пенсии свыше 10 лет. Более половины респондентов (53%), планирующих работать на пенсии, затруднились назвать ориентировочное количество лет, в течение которых они собираются продолжать свою трудовую деятельность.

Данные исследования позволяют проследить разницу между фактическим и номинальным (55 лет для женщин и 60 лет для мужчин) возрастом выхода на пенсию. По нашим подсчетам, фактический возраст

выхода на пенсию у мужчин составляет 58 лет (отклонение от номинального возраста выхода на пенсию – 2 года) (табл. 5), а каждый третий из числа респондентов мужского пола вышел на пенсию досрочно (32,3%). Фактический возраст выхода на пенсию у женщин совпадает с номинальным и составляет 55 лет. В отличие от мужчин только 12% женщин выходят на пенсию досрочно.

подавляющее большинство опрошенных пенсионного возраста получают пенсию по старости (78,5%). Каждый десятый из числа опрошенных (11%) доволен пенсией по выслуге лет, 6% – по инвалидности, 2% – военной пенсией. Средний размер пенсий в области, согласно ответам респондентов, составляет 11860 рублей (табл. 6). Средний размер пенсий по старости находится в пределах среднеобластного значения (11832 рубля). У мужчин она несколько выше, чем у женщин (12090 и 11744 рублей соответственно). Наибольший размер пенсии по старости у жителей области в возрасте 50–54 года

(13670 рублей), наименьший – в возрасте 55–59 лет (10671 рубль).

Около половины опрошенных пенсионеров (45%) продолжили трудиться после выхода на пенсию. Мотивы к продолжению трудовой деятельности респондентов, получающих пенсию, в некоторой степени отличаются от мотивов респондентов предпенсионного возраста: менее значимой является потребность в дополнительном заработке (81% против 94% соответственно), но большую актуальность приобретают потребность в общении (20% против 15% соответственно) и желание приносить пользу обществу (13% против 11% соответственно). Как показал анализ ценностных установок пожилых людей, с возрастом их вектор смещается в сторону альтруистических и эстетических ценностей, в то время как влияние материального фактора становится чуть менее значимым. Подобные изменения в структуре ценностей пожилых людей накладывают определенный отпечаток и на мотивы продолжать трудовую деятельность.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «В каком возрасте Вы оформили пенсию?», %

Вариант ответа	Всего	Мужчины	Женщины
Нет ответа	4,5	5,2	4,2
до 50 лет	3,2	4,6	2,6
50–54 года	9,4	8,8	9,7
55–59 лет	61,2	18,9	79,9
60–64 года	20,3	60,1	2,7
65 лет и старше	1,4	2,4	0,9
Среднее значение, лет	55	58	55

Источник: здесь и далее, если не указано иное: данные опроса «Качество жизни пожилых людей», проведенного ИСЭРТ РАН в 2015 году. Объем выборки – 1500 человек в возрасте 50 лет и старше.

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос: «Укажите, пожалуйста, размер Вашей пенсии», руб.

Вариант ответа	Всего	Пол		Возраст				
		Мужчины	Женщины	50–54 года	55–59 лет	60–64 года	65–69 лет	70 лет и старше
Среднее значение	11 860	12 282	11 686	12 789	10 886	11 334	11 730	12 800
Средняя пенсия: по старости	11 832	12 090	11 744	13 670	10 671	11 394	11 838	12 704
военная	20 167	20 167	-	22 667	22 000	17 250	15 000	22 667
по инвалидности	11 500	11 190	11 741	9750	9889	10 827	10 900	14 093
по выслуге лет	11 038	11 070	11 018	11 167	12 000	10 387	11 544	10 306

В процессе исследования было выявлено, что около половины пенсионеров (45%) из числа тех, кто продолжил работать после выхода на пенсию, трудятся до сих пор (табл. 7). Наиболее явно прослеживается снижение трудовой активности пожилых людей после 70 лет (из которых только 9% на момент опроса все еще работали), тогда как в возрастной группе 65–69 лет 39% пенсионеров продолжают трудиться (из числа работающих после выхода на пенсию). Это позволяет нам предположить, что рубеж в 70 лет является условной точкой ограничения реализации пожилыми людьми своего трудового потенциала. Однако необходимо обратить внимание также и на то, что к 60 годам практически половина респондентов уже закончили свою трудовую деятельность.

Треть пенсионеров (33% осуществлявших трудовую деятельность на момент опроса) собираются проработать на пенсии еще от 1 до 5 лет, а каждый пятый (18%) – в пределах от 5 до 10 лет. Определяющим фактором продления трудовой активности на пенсии является состояние здоровья, что подтверждается снижением с возрастом оценок респондентами возможного периода трудовой деятельности, а также большим «энтузиазмом» женщин.

Большинство пожилых людей из числа тех, кто продолжал работать на момент опроса, осуществляют свою трудовую деятельность на постоянной основе (71%). Каждый пятый пенсионер (20%) трудится по контракту, на временных работах. Причем в большей степени это характерно для пожилых людей после 70 лет (53,8% от об-

щего числа респондентов в этой возрастной группе), причиной чему, с большей долей вероятности, служит неудовлетворительное состояние здоровья, препятствующее возможности осуществлять трудовую деятельность на регулярной основе. Также существенным фактором ограничения к продолжению трудовой деятельности на пенсии может являться позиция работодателя по отношению к пожилым людям: 13% пенсионеров сталкивались с проявлениями возрастной дискриминации при приеме на работу.

Согласно полученным в ходе исследования данным, 21% неработающих пенсионеров готовы согласиться на любую позицию работу, если бы им поступило соответствующее предложение. В то же время свыше половины респондентов (61%) с большей долей вероятности от нее откажутся. Это может быть связано как с невозможностью продолжения трудовой деятельности в связи с неудовлетворительным состоянием здоровья (70% опрошенных оценили свое здоровье как «посредственное» и «плохое»), так и с недостаточной мотивацией, ввиду того что для многих пожилых людей ценность отдыха превалирует над стремлением к продолжению трудовой деятельности.

Пожилые люди могут реализовать свой потенциал и часть потребностей (общение, хобби и др.), занимаясь волонтерской деятельностью. Тем не менее только 13% пенсионеров положительно относятся к возможности работать на добровольных началах в общественных организациях. Однако доля пожилых людей, скептически отно-

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос: «Работаете ли Вы в данный момент?», % от числа продолживших работать после выхода на пенсию

Вариант ответа	Всего	Пол		Возраст				
		Мужчины	Женщины	50–54 года	55–59 лет	60–64 года	65–69 лет	70 лет и старше
Да	44,8	48,3	43,3	78,9	73,8	52,2	39,3	9,0
Нет	55,2	51,7	56,7	21,1	26,2	47,8	60,7	91,0

сящихся к данному роду занятий, также относительно невелика – 23%. Большая часть респондентов (63,5%) затруднились дать определенный ответ по поводу возможности поработать в общественных и добровольческих организациях, возможно, по причине недостаточной осведомленности в этой сфере. Волонтерским организациям области следует, на наш взгляд, уделить больше внимания распространению информации о своей деятельности и привлечению в свои ряды представителей старшего поколения.

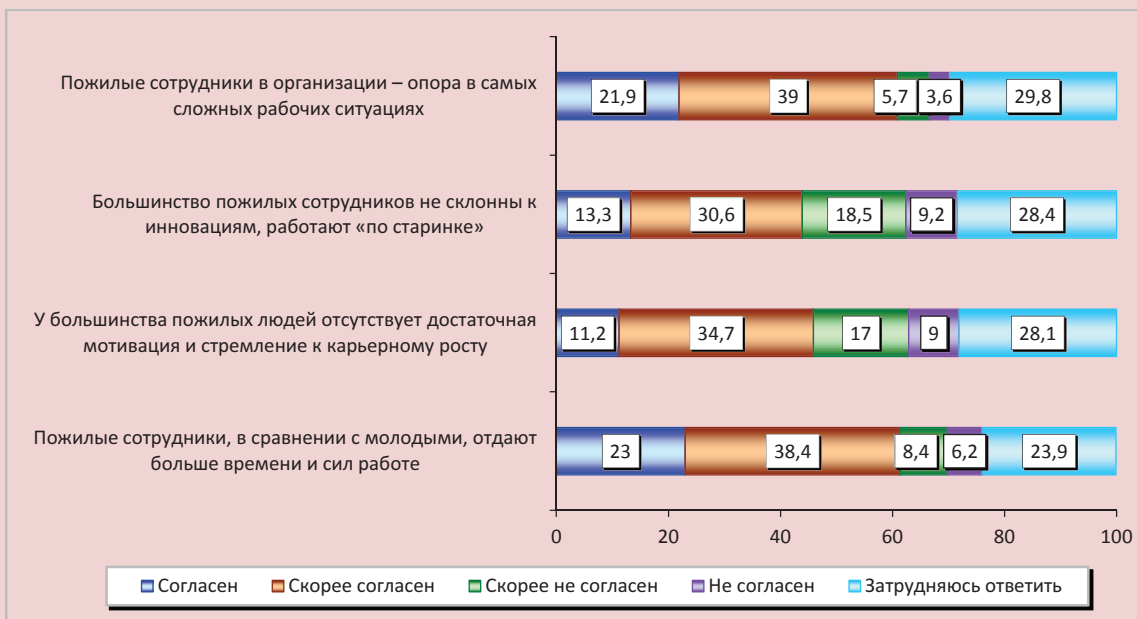
Одним из факторов, определяющих возможность продолжения трудовой деятельности в пенсионном возрасте, является уровень квалификации пожилых людей и соответствие их умений и навыков современным требованиям. Способность быстро перестраиваться под нововведения является важным конкурентным преимуществом любого специалиста, которое выступает залогом успеха как самого сотрудника, так и организации в целом. Опрос показал, что

только 12% опрошенных пенсионеров хотели бы в настоящий момент пройти курсы повышения квалификации, получить новые навыки и знания. Почти четверть респондентов (24%) затруднились ответить. Оставшаяся же часть опрошенных (64%) указали, что в данный момент не нуждаются в повышении квалификации.

В анкете респондентам было предложено оценить истинность некоторых утверждений, касающихся трудовой деятельности пожилых людей. Так, 61% опрошенных пенсионеров согласны с тем, что пожилые сотрудники отдают больше времени и сил работе, нежели их более молодые коллеги. Вместе с тем около половины респондентов (46%) считают, что у большинства пожилых людей отсутствует достаточная мотивация и стремление к карьерному росту.

Также около половины опрошенных пенсионеров (44%) считают, что в большинстве случаев пожилые сотрудники не склонны к инновациям и чаще всего работают «по старинке» (рис. 4). Однако, по

Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос: «Согласны ли Вы со следующими утверждениями?», %

мнению 61% респондентов, пожилые сотрудники в организации являются ее опорой, а накопленный за долгую трудовую жизнь опыт помогает даже в самых сложных рабочих ситуациях.

Таким образом, социологический портрет пожилого работника, основанный на субъективных оценках самих пенсионеров, выглядит следующим образом: это опытный и ответственный работник, к его мнению прислушиваются, однако он отличается достаточно консервативным подходом к выполнению своих обязанностей и с трудом адаптируется к инновациям.

Выводы и рекомендации

Трудовую активность пожилых людей в Вологодской области можно охарактеризовать как среднюю: около 45% респондентов продолжают работать после выхода на пенсию. Для сравнения: в среднем по стране этот показатель составляет 31% [5]. Главным мотивом продолжать трудовую деятельность на пенсии выступает потребность в дополнительном заработке, однако с возрастом растет значимость таких факторов, как потребность в общении и желание приносить пользу обществу. Важным результатом является то, что пятая часть населения предпенсионного возраста не планирует оформлять пенсию сразу по достижении нужного возраста, что в перспективе может иметь положительный эффект для пенсионной системы и экономики региона. Что касается резервов повышения трудовой активности пожилых людей в области, то каждый пятый из числа неработающих пенсионеров готов взяться за любую посильную работу. В то же время 13% опрошенных сталкивались с проявлением возрастной дискриминации при приеме на работу.

С одной стороны, старение населения влечет за собой немало негативных последствий для общества (ухудшение трудовой

структуры населения, увеличение демографической нагрузки и нагрузки на социальную инфраструктуру и т.д.), с другой – пожилые люди обладают огромным жизненным опытом и ресурсными возможностями, которые можно и нужно использовать в социальной и экономической сфере общественной жизни. К положительным моментам стоит отнести рост трудовой и экономической активности пенсионеров, повышение уровня образования. Тем самым подтверждается тот факт, что социальная группа пожилых людей в дальнейшем будет играть все большую роль и уже в ближайшем будущем она станет одним из важнейших ресурсов развития России [19].

Основные направления деятельности государства и общества, которые, на наш взгляд, могут стать существенным подспорьем в реализации ресурсного потенциала населения пожилого возраста, следующие.

1. Необходимо формирование нормативно-правовой базы, которая регулировала бы различные аспекты сферы труда и занятости пожилых людей, в частности условия труда. К этому процессу должны быть подключены все основные субъекты: государство как гарант защиты права на осуществление трудовой деятельности в любом возрасте, работодатели, предлагающие рабочие места, и сами пожилые люди, предлагающие свой труд. Согласно проведенному анализу и экспертной оценке [19], в современных реалиях необходимо принятие закона о недопустимости дискриминации по возрасту, которого в России пока нет.

2. Важно ориентировать и стимулировать представителей бизнес-сообщества на создание рабочих мест, адаптированных для представителей старшего поколения.

3. Необходимо уделять как можно больше внимания повышению квалификации работников на протяжении всего периода их трудовой деятельности, в том

числе и после выхода на пенсию. Сокращение разницы во времени между прохождением очередных курсов повышения квалификации поможет пожилым людям лучше адаптироваться к последним нововведениям.

4. Перспективным направлением повышения трудовой активности и производительности труда пожилых людей может стать вовлечение пенсионеров в работу удаленно, при помощи сети Интернет. Основным препятствием является недостаточная компьютерная грамотность населения пожилого возраста. Девять из десяти опрошенных старше 70 лет (90%) указали, что не обладают навыками работы на компьютере. Однако среди респондентов предпенсионного возраста (50–59 лет) доля таких людей составляет только 37%. Эти цифры позволяют предположить, что уже в ближайшем будущем проблема недостаточной компьютерной грамотности среди пожилых людей будет решена естественным образом.

5. Необходимо сделать акцент на продвижении среди населения идей здоровьесберегающего (самосохранительного) поведения [12]. На наш взгляд, это направление может быть реализовано через принятие на федеральном и региональном уровне концепции активного долголетия, целью которой является формирование личной ответственности человека за собственное здоровье, знаний и навыков долгой и активной жизни.

6. Существует необходимость во внедрении геронтологического профилирования специалистов, работающих с пожилыми людьми, — медицинских работников, преподавателей, профессионалов в рекреационной сфере, сфере досуга.

7. Важно соблюдать сбалансированность режима труда и отдыха, что может положительно повлиять на состояние здоровья человека в пожилом возрасте и, в свою очередь, заметно продлить период его трудовой деятельности.

Литература

1. Барсуков, В.Н. Анализ региональной дифференциации демографического старения [Электронный ресурс] / В.Н. Барсуков // Вопросы территориального развития. — 2015. — № 4(24). — Режим доступа: <http://vtr.isert-ran.ru/file.php?module=Articles&action=view&file=article&aid=4895>
2. Вишневский, А.Г. Возраст выхода на пенсию и продолжительность жизни [Электронный ресурс] / А.Г. Вишневский — Режим доступа: <http://institutiones.com/general/2104-vozvrast-vyhoda-na-pensiyu-i-prodolzhitelnost-zhizni.html>
3. Возрастно-половой состав населения Вологодской области в 2014 году: стат. сборник [Текст] / Вологдастат. — Вологда, 2015. — 96 с.
4. Годовой отчет Пенсионного фонда Российской Федерации за 2014 год [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.pfrf.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/Godovoy_otchet_PFR_2014.pdf
5. Данные выборочного исследования населения по проблемам занятости в 2014 году [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/#
6. Данные Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Вологодской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.pfrf.ru/files/branches/vologda/document/info_otdeleniya/doklad_dlya_sayta_ot_02_2015.pdf
7. Демографический ежегодник России: стат. сборник [Текст] / Росстат. — М., 2001, 2009, 2010, 2014.
8. Денисенко, М.Б. Тихая революция [Электронный ресурс] / М.Б. Денисенко // Отечественные записки. — 2005. — №3(24). — Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2005/3/tihaya-revolyuciya>
9. Доброхлеб, В.Г. Старение населения как фактор модели демографического перехода на примере современной России [Текст] / В.Г. Доброхлеб // Социологический альманах. — 2012. — №3. — С. 67-73.

10. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fedstat.ru/indicators/start.do>; расчеты автора.
11. Калачикова, О.Н. Тенденции и перспективы демографического развития России и Вологодской области [Текст] / О.Н. Калачикова, А.А. Шабунова, М.А. Ласточкина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – №5. – С. 143-153.
12. Калачикова, О.Н. Факторы риска в сфере общественного здоровья: образ жизни [Текст] / О.Н. Калачикова, П.С. Корчагина // Регион: экономика и социология. – 2015. – №1. – С. 108-123.
13. Кароне, Д. Может ли Европа позволить себе стареть? [Электронный ресурс] / Д. Кароне, Д. Костелло // Финансы и развитие. – 2005. – №3(43). – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2006/09/pdf/Carone.pdf>
14. Кудрин, А.Л. Старение населения и угроза бюджетного кризиса [Текст] / А.Л. Кудрин, Е.Т. Гурвич // Вопросы экономики. – 2012. – №3. – С. 52-79.
15. Развитие в условиях старения мира: доклад Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/en/development/desa/policy/wess/wess_archive/2007wess_ru.pdf
16. Россет, Э. Процесс старения населения [Текст] / Э. Россет. – М.: Статистика, 1968. – 508 с.
17. Силуанов и Кудрин одобрили повышение пенсионного возраста до 65 лет [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. – 2015. – 14 апр. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/economics/2015/04/14/siluanov-i-kudrin-odobrili-povyshenie-pensionnogo-vozrasta-do-65-let.html>
18. Социологический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/socio/815>
19. Старшее поколение и будущее [Текст]: моногр. / под науч. ред. Н.М. Римашевской. – М.: Экономическое образование, 2014. – 212 с.
20. Стратегия действий в интересах граждан пожилого возраста до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pensionreform.ru/files/96725/%D0%A2%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B0%20%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B0%2000-04-26603-06-15-28-9-12-ver2-18846-numb-81322.pdf>
21. Труд и занятость в Вологодской области в 2010–2014 гг.: стат. сборник [Текст] / Вологдастат. – Вологда, 2015. – 111 с.
22. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
23. Gross national income per capita 2014, Atlas method and PPP [Electronic resource] / The World Bank. – URL: <http://databank.worldbank.org/data/download/GNIPC.pdf>
24. Lee, R. Population aging, wealth and economic growth: demographic dividends and public policy [Text] / R. Lee, A. Mason. – WESS background paper, 2015. – 35 p.
25. Moore, J. What's Your Number at the Zero Bound? [Electronic resource]. – URL: <https://www.pimco.com/insights/viewpoints/viewpoints/whats-your-number-at-the-zero-bound>
26. World Population Ageing 2013 [Electronic resource]. – URL: [ST/ESA/SER.A/348.http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/ageing/WorldPopulationAgeing2013.shtml](http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/ageing/WorldPopulationAgeing2013.shtml)

Сведения об авторе

Виталий Николаевич Барсуков – младший научный сотрудник, Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, Lastchaos12@mail.ru)

Labor Activity of the Population of Retirement Age as a Factor in Socio-Economic Development of the Territory

Vitalii Nikolaevich Barsukov – Junior Research Associate, Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation, Lastchaos12@mail.ru)

Abstract. The problem of population ageing in Russia is increasingly attracting attention of scientists and politicians. Long ago researchers recognized the irreversibility of the population ageing process in the conditions of narrowed population reproduction, but the measures to mitigate the consequences in our country, unlike Western countries, are not well developed yet. Population ageing with high probability leads to the change in labor market functioning due to the reduction in the share of able-bodied population and children and, consequently, the permanent increase in the proportion of older people in the total number of population. In these conditions the effective realization of resource potential of the older generation becomes one of the most important factors in socio-economic development of the territory. This article is aimed at studying the changes and specifics of labor activity of the population of retirement age on the example of the Vologda Oblast. The first part of the article is devoted to the main aspects of the impact of population ageing on economic development. It considers the prerequisites for the formation of the regressive age structure of population in the country and the region, determines the level of “age” of Russia and the Vologda Oblast. It identifies the features of population ageing of the region and its districts and the underlying factors of transformation of the age structure of the territory. The second part of the article presents the analysis of changes in the economic activity of the population of retirement age in the Vologda Oblast, the structure of employment of the older generation. On the basis of the sociological survey data the author describes the key incentives to continue working in retirement age, the current level of employment of seniors, and the difference between actual and nominal retirement age, etc. The main conclusion of the article is the following: the population of retirement age in the Vologda Oblast has considerable resource potential. Its realization can be a significant factor in socio-economic development of the territory in the conditions of population aging. For this purpose it is necessary to create comfortable conditions for the employment of older people at the level of regional authorities and business structures.

Key words: population ageing, transformation of the age structure, the elderly, retirement age, labor activity.

References

1. Barsukov V.N. Analiz regional'noi differentsiatsii demograficheskogo stareniya [Analysis of the Regional Differentiation of Demographic Ageing]. *Voprosy territorial'nogo razvitiya* [Issues of Territorial Development], 2015, no. 4(24). Available at: <http://vtr.isert-ran.ru/file.php?module=Articles&action=view&file=article&aid=4895>
2. Vishnevskii A.G. *Vozrast vykhoda na pensiyu i prodolzhitel'nost' zhizni* [Age of Retirement and Life Expectancy]. Available at: <http://institutiones.com/general/2104-vozvrast-vyxoda-na-pensiyu-i-prodolzhitelnost-zhizni.html>
3. Vozrastno-polovoi sostav naseleniya Vologodskoi oblasti v 2014 godu: stat. sbornik [Age-Sex Composition of the Vologda Oblast Population in 2014: Statistical Collection]. *Vologdastat* [Territorial Body of the Federal State Statistics Service in the Vologda Oblast]. Vologda, 2015. 96 p.
4. *Godovoi otchet Pensionnogo fonda Rossiiskoi Federatsii za 2014 god* [Annual Report of the Pension Fund of the Russian Federation for 2014]. Available at: http://www.pfrf.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/Godovoy_otchet_PFR_2014.pdf
5. *Dannye vyborochnogo issledovaniya naseleniya po problemam zanyatosti v 2014 godu* [Data of the Sample Study of the Population into Problems of Employment in 2014]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/#

6. *Dannye Otdeleniya Pensionnogo fonda Rossiiskoi Federatsii po Vologodskoi oblasti* [Data of the Office of the Pension Fund of the Russian Federation in the Vologda Oblast]. Available at: http://www.pfrf.ru/files/branches/vologda/document/info_otdeleniya/doklad_dlya_sayta_ot__02_2015.pdf
7. Demograficheskii ezhegodnik Rossii: stat. sbornik [Demographic Yearbook of Russia: Statistical Collection]. *Rosstat* [Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. Moscow, 2001, 2009, 2010, 2014.
8. Denisenko M.B. Tikhaya revolyutsiya [Quiet Revolution]. *Otechestvennye zapiski* [Domestic Notes], 2005, no. 3(24). Available at: <http://www.strana-oz.ru/2005/3/tihaya-revolyuiciya>
9. Dobrokhleb V.G. Starenie naseleniya kak faktor modeli demograficheskogo perekhoda na primere sovremennoi Rossii [Population Ageing as a Factor in the Demographic Transition Model on the Example of Modern Russia]. *Sotsiologicheskii al'manakh* [Sociological Almanac], 2012, no. 3, pp. 67–73.
10. *Edinaya mezhdovomstvennaya informatsionno-statisticheskaya sistema* [Unified Inter-Departmental Information and Statistical System]. Available at: <http://fedstat.ru/indicators/start.do>.
11. Kalachikova O.N., Shabunova A.A., Lastochkina M.A. Tendentsii i perspektivy demograficheskogo razvitiya Rossii i Vologodskoi oblasti [Trends and Prospects of Demographic Development of Russia and the Vologda Oblast]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2012, no.5, pp. 143-153.
12. Kalachikova O.N., Korchagina P.S. Faktory riska v sfere obshchestvennogo zdorov'ya: obraz zhizni [Risk Factors in the Field of Public Health: Way of Life]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 2015, no.1, pp. 108-123.
13. Carona D., Costello D. Mozhet li Evropa pozvolit' sebe staret'? [Can Europe Afford to Grow Old?]. *Finansy i razvitie* [Finance and Development], 2005, vol. 43, no. 3. Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2006/09/pdf/Carone.pdf>
14. Kudrin A.L., Gurvich E.T. Starenie naseleniya i ugroza byudzhethnogo krizisa [Population Aging and a Threat of a Fiscal Crisis]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2012, no. 3, pp. 52-79.
15. *Razvitie v usloviyakh stareniya mira: doklad Departamenta po ekonomicheskim i sotsial'nym voprosam OON* [Development in the Conditions of the Ageing World: Report of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations]. Available at: http://www.un.org/en/development/desa/policy/wess/wess_archive/2007wess_ru.pdf
16. Rosset E. *Protsess stareniya naseleniya* [Process of Population Ageing]. Moscow: Statistika, 1968. 508 p.
17. Siluanov i Kudrin odobrili povyshenie pensionnogo vozrasta do 65 let [Siluanov and Kudrin have Approved Raising the Retirement Age up to 65 Years]. *Moskovskii komsomolets* [Moskovsky Komsomolets], 2015, April 14. Available at: <http://www.mk.ru/economics/2015/04/14/siluanov-i-kudrin-odobrili-povyshenie-pensionnogo-vozrasta-do-65-let.html>
18. *Sotsiologicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Sociological Encyclopedic Dictionary]. Available at: <http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/socio/815>
19. *Starshee pokolenie i budushchee : monogr.* [Older Generation and the Future : Monograph]. Under scientific editorship of N.M. Rimashevskaya. Moscow: Ekonomicheskoe obrazovanie, 2014. 212 p.
20. *Strategiya deistvii v interesakh grazhdan pozhilogo vozrasta do 2025 goda* [Strategy of Actions in Interests of Senior Citizens by 2025]. Available at: <http://pensionreform.ru/files/96725/%D0%A2%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B0%20%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B0%2000-04-26603-06-15-28-9-12-ver2-18846-numb-81322.pdf>
21. *Trud i zanyatost' v Vologodskoi oblasti v 2010–2014 gg.: stat. sbornik* [Work and Employment in the Vologda Oblast in 2010–2014: Statistical Collection]. *Vologdastat* [Territorial Body of the Federal State Statistics Service in the Vologda Oblast]. Vologda, 2015. 111 p.
22. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki Rossiiskoi Federatsii* [Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. Available at: <http://www.gks.ru>
23. Gross National Income Per Capita 2014, Atlas Method and PPP. *The World Bank*. Available at: <http://databank.worldbank.org/data/download/GNIPC.pdf>
24. Lee R., Mason A. *Population Aging, Wealth and economic Growth: Demographic Dividends and Public Policy*. WESS background paper, 2015. 35 p.
25. Moore J. *What's Your Number at the Zero Bound?* Available at: <https://www.pimco.com/insights/viewpoints/viewpoints/whats-your-number-at-the-zero-bound>
26. *World Population Ageing 2013*. Available at: [ST/ESA/SER.A/348.http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/ageing/WorldPopulationAgeing2013.shtml](http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/ageing/WorldPopulationAgeing2013.shtml)